

Я провел пальцем по области вокруг губ Хан Тэсана. Его губы усеяли крошечные волдыри. Я уже видел точно такое же раньше. Это определенно было...

— Тьфу.

Хан Тэсан, который молча наблюдал за кончиком моего пальца, при моих словах прикоснулся к губам. Его лицо покраснело, а затем мгновенно побледнело, как будто кто-то вылил на него ледяную воду. Его лицо приобрело болезненный сине-зеленый оттенок, когда он поспешно прикрыл рот ладонью и откинулся назад. Плотнo прикрыв губы обеими руками, он опустил голову. Эта реакция превратила мои подозрения в уверенность.

— Н-не прикасайся ко мне.

— Эм...

— Я... Это просто... Я просто устал, вот и все. Я в порядке.

— Устал?

— Мне... мне пора идти!

Хан Тэсан поспешно проскользнул мимо моей протянутой руки и исчез в спешке. Я остался стоять на месте, охваченный странным чувством.

Насколько я знал, эти волдыри... конечно, они могли появиться от переутомления.

Но реакция Хан Тэсана доказала, что усталость была не единственной причиной. Он что-то сделал. И это определенно был Хан Джун У. Что именно?

Я стоял, уставившись на дверь, за которой он исчез. Мои беспорядочные эмоции сменились чем-то более спокойным.

— Ну, это не мое дело.

Я взял пустую мусорную корзину и направился обратно в здание. Когда я поднимался по лестнице, одинокий камешек скользнул по неподвижной поверхности моих мыслей.

Я посмотрел в сторону коридора наверху. Незнакомые студенты бегали вокруг, крича. Что именно Тэсан делал Джун У?

На мгновение я позволил мелкой ряби снова улечься. Это не имело значения. Делал ли они

минет или что-то еще, ко мне это не имело никакого отношения.

Дедукция закончилась. Это ни к чему не привело. Поэтому я выбрал новый подход – если я не мог вычислить виновника, я просто делал всех остальных своими союзниками.

Я был очень доволен собой за то, что не погряз в бесполезных размышлениях.

В подобных ситуациях лучше всего прибегнуть к простому, но эффективному решению.

Сегодня я решил купить самые дорогие бургеры для всех в моем классе. Решение было принято быстро, и на душе у меня было легко. Мои шаги тоже не были особенно тяжелыми. Увидев вчера мои оценки, мои мать и отец стали гораздо щедрее ко мне.

По какой-то причине мне захотелось рассказать об этом Го Ёхану. Несмотря на то, что он игнорировал меня, как последний осел, я все равно хотел сказать, что, может быть, Бог все-таки существует. Он исполнил не все мои молитвы, но ответил на самые отчаянные, не так ли?

Эта когда-то выглядевшая здоровой смуглая кожа, эти глубокие глаза, этот мягкий нос, эти губы, с которых срывались пьянящие вздохи, – все это превратилось в обычного Хан Джун У.

Эта кожа ничем не отличалась от кожи Ким Минхо. Эти глубокие глаза? Просто усталые. Этот нос — ладно, конечно, он все еще был довольно красивым. Но эти губы? Просто обычные губы. Губы принадлежали придурку, который намеренно пускал дым кому-то в лицо, зная, что тот ненавидит сигареты.

Даже тогда сигаретный смрад от Хан Джун У был невыносим. Насколько же крепким было то дерьмо, которое он курил, чтобы оно так сильно воняло? У меня, должно быть, испортились глаза.

— Да. Я был не в своем уме...

Чума, поразившая меня в семнадцать лет, наконец-то прошла. Болезнь, которая сжимала мне горло, как смертный приговор, в конечном счете отступила перед временем.

Я всегда знал, что этот день настанет.

Я чувствовал так, что мог летать.

Верно. Отныне мой путь был бы гладким.

В приподнятом настроении я распахнул заднюю дверь класса.

Это счастье длилось ровно до одного момента.

Жизнь рухнула, когда я увидел эту слишком знакомую спину, сидящую в самом последнем ряду по центру, мое настроение резко упало.

Хан Джун У вернулся.

Тук-тук.

Сидя за своим столом, я размеренно постукивал ручкой по учебнику.

Новое место Хан Джун У было в самом конце центрального ряда. На этот раз он не сел рядом с Хан Тэсаном. Может быть, из уважения? Кого это волнует.

Тот, кто сидел на первом месте, долго колебался, прежде чем, наконец, попросить у учителя разрешения занять другое свободное. Он пытался протестовать, пытаюсь вернуть свое место обратно, но в тот момент, когда Хан Джун У выругался себе под нос и швырнул свою сумку в стену, он замолчал.

Даже протухшая скумбрия все равно остается скумбрией, да?

Класс, естественно, повернулся к Го Ёхану. Как бы прося о помощи.

Но Ёхан лишь мельком взглянул на эту сцену, прежде чем снова уткнуться в свою тетрадь.

Все еще нелитературная рабочая тетрадь.

Я сжимал пальцы ног при виде волнистых подчеркиваний, сделанных под каждым отрывком.

Ли Сокхен, Ким Минхо, Ким Сокмин, Пак Дончоль – все реагировали одинаково. Всего лишь беглый взгляд, прежде чем отвернуться, как и Ёхан.

А что насчет меня?

Я гордился тем, что был умнее и сообразительнее остальных идиотов.

Но, в конце концов, я все равно был просто еще одним жалким старшеклассником.

Я тоже держал рот на замке.

И я совершил кое-что подлое.

Официально в классе было 36 учеников.

Я заказал бургеры на 35 долларов.

Честно говоря, это была не моя вина. Откуда, черт возьми, я мог знать, что Хан Джун У вернется?

После второго урока почти на каждой парте лежали большие белые бумажные пакеты.

На всех партах, кроме одной.

Я откинулся на спинку стула, вытащил кусочек картошки фри и отправил его в рот. Вкусно и хрустяще.

Затем, прожевав, я повернул голову к Хан Джун У, который сидел среди прожорливых свиней, набивающих морды бургерами и картошкой фри.

И я одарил его самой лучезарной улыбкой, на которую был способен.

— Прости. Я не знал, что ты так неожиданно появишься сегодня. Я не заказал тебе. Виноват.

— Кан Джун, ты такой милый. Какого черта ты должен беспокоиться о том, чтобы купить бургер для этого педика?

Ким Минхо, который теперь сидел напротив Хан Джун У, сказал это с набитым бургером ртом. Хан Джун У, ничего не выражая, откинул челку назад. Я снова отвернулся и взял еще картошки фри.

И затем...

— Настоящий педик - это ты, Кан Джун.

Моя челюсть застыла на середине жевания. Я резко повернулся к Хан Джун У.

— Что?

— Ты ведешь себя так, будто это не так, но, черт возьми, очевидно, как сильно ты привязан к этому придурку Го Ёхану.

Кровь застыла у меня в жилах. Воздух вокруг Хан Джун У словно застыл.

Более тридцати пар глаз повернулись ко мне и Хан Джун У. Взгляды обрушились на меня, как волны. В голове у меня помутилось. Челюсть задрожала.

Что, черт возьми, он несет?

Я чувствовал, как недоеденная картошка медленно проходит по моему горлу, царапая стенки пищевода. Во рту у меня пересохло. Черные зрачки впились в меня, давя на горло.

— Так шумно.

Но в тот момент, когда раздался этот низкий голос, удушающее давление вокруг меня растаяло. Жар, кипевший во мне, внезапно остыл. Я тупо повернул голову.

Это был Ёхан.

Он стоял, прислонившись спиной к свету, с соломинкой во рту, лениво покачиваясь. Затем он наклонился вперед и заговорил с парнем, сидевшим перед ним, как будто отчитывая его.

— Эй, ты не чувствуешь какого-нибудь неприятного запаха?

Он явно намеренно унижал его. Парень, стоявший перед ним, выглядел смущенным, в то время как Ёхан слегка прикрыл рот пальцами, хихикая.

Но его глаза были мертвыми. Эти слегка побледневшие радужки пронзали взглядом всю комнату.

— Должно быть, съел мусор или что-то в этом роде...

— Ты совсем идиот.

— Ой? Да, наверное...

Го Ёхан небрежно кивнул.

И тут, ни с того ни с сего, он легонько постучал указательным ногтем по своему острому

клыку. Для этого ему пришлось слегка приоткрыть рот, придав лицу такое выражение, словно он над кем-то издевается.

— Я просто говорю все, что хочу. Потому что, видите ли, у меня болтливый и ребяческий язык.

И в этот момент я точно понял, что он делает.

Прежде чем я это осознал, смех сорвался с моих губ.

Это было унижением для Хан Джун У. Он угрожал ему тем самым, что разрушило его гордость, - отсутствием зубов. Картина была настолько трогательной, что мой страх испарился.

А обладатель этого позора теперь молча кусал губы.

Восхитительно.

Новая волна удовольствия захлестнула меня, рассеивая комок разочарования в груди.

— Говорят, ты видишь мир таким, какой ты есть на самом деле. Тащишь меня за собой на дно, как какого-нибудь тонущего идиота. Мне бы очень хотелось узнать, как тяжело тебе жить, видя в парнях только дырки, которые ты можешь трахнуть?

— Закрой свой рот, пока я не разбил тебе морду.

— К тому же, похоже, ты чего-то не знаешь.

Странное чувство дежавю охватило меня. Я где-то слышал это раньше.

— Джун и я? Мы всегда были близки, придурок.

И, резко цыкнув, Ёхан ткнул себя пальцем в щеку, словно изображая умиление.

Но я знал, что это угроза.

Это секрет только между мной и Го Ёханом.

Я едва сдержался, чтобы не ухмыльнуться.

Ах, черт возьми.

Хан Джун У уставился на Ёхана с яростным выражением лица, плотно сжав губы. Ни за что на свете он не захотел бы признаться всем присутствующим, что Го Ёхан был тем, кто выбил ему зубы.

—...

В классе стояла тишина, пока не вернулся учитель.

Только Ёхан что-то тихо напевал себе под нос. Он был единственным, кто сохранял полное спокойствие. Он продолжал есть свой бургер как ни в чем не бывало, но когда я взглянул на него, он тоже не выглядел довольным.

Го Ёхан помог мне. Это был факт.

Я все еще понятия не имел, почему он вообще на меня разозлился, но... Я решил, что сначала извинюсь.

Было бы правильно отплатить ему тем же.

Но я действительно не умею извиняться...

Я потратил слишком много времени, просто размышляя, как бы это сделать так, чтобы не получилось странно.

Но потом я случайно проходил мимо киоска с закусками и увидел корзинку со сладостями.

Вот тогда я и принял решение.

Я выбрал один и купил его, вертя в ладони по пути обратно в класс.

Затем я столкнулся с Го Ёханом.

Он неподвижно стоял в коридоре, скрестив руки на груди, и смотрел на что-то в дальнем конце.

Я встал у него за спиной, пытаюсь понять, на чем он так сосредоточен.

Меня разбудило любопытство. На что он смотрит?

Я, естественно, проследил за его взглядом.

В конце поля его зрения был знак аварийного выхода, погнутый и сломанный.

Какого хрена? И это все? Вот на что он уставился?

Я издаю недоуменный смешок.

— Какого черта он так на это уставился?

Посмеявшись над ним, я посмотрел прямо на его широкую спину.

Откуда-то поблизости донесся шумный разговор, который становился все ближе.

Это вырвало меня из моих мыслей.

Ах, черт. Почему я продолжаю это делать?

Покачав головой, я тихо подошел ближе.

Затем, понизив голос до шепота, я сунула ему в карман конфету со вкусом лайма.

— Спасибо.

Черт, это так неловко. Но, как ни странно, это не было неприятным чувством. Просто неловко. Смущающе. Я не мог вынести унижения, поэтому быстро повернулся, собираясь броситься обратно в класс.

Но Го Ёхан схватил меня за плечо.

— Что ты только что сказал?

Меня резко развернули, и это вынужденное движение заставило меня нахмуриться. Он нахмурился в ответ.

— Ничего...

Я снова изогнулся, пытаюсь вырваться. Я попытался уйти, но на этот раз Ёхан схватил меня за запястье, останавливая.

— Черт возьми. Повтори еще раз. Что ты только что сказал?

— ...Забудь об этом.

Что происходит?

— Какого черта? Ты ведь меня отлично слышал.

Я высвободился из его хватки и легонько хлопнул его ладонью по спине. Совсем чуть-чуть. Затем я поспешил уйти.

Хорошее настроение есть хорошее настроение. Но в тот момент, когда я снова взглянул в лицо Хан Джун У, оно сразу же исчезло.

Он откинулся на спинку стула, глядя вперед.

Проследив за его взглядом, я увидел спину Хан Тэсана.

Хан Тэсан весь день сидел, облокотившись на парту. Эти двое должны провести остаток жизни, делая друг друга несчастными.

Меня так достало это дерьмо, что я покачал головой, сел и приготовился к следующему уроку.

Даже после начала урока я не мог полностью сосредоточиться. В чем причина? У Хан Джун У все еще не было учебника.

Учитель заметил это и вызвал его к себе. Хотел я того или нет, но мой взгляд постоянно возвращался к нему. Он чертовски отвлекал. Как, черт возьми, я должен был сосредоточиться, когда он продолжал прерывать занятия?

Раздражение терзало мои нервы. Я не понимал, почему я должен тратить время на лекции о Хан Джун У, вместо того чтобы учиться на самом деле. Мне это так надоело, что я достал из пенала стикер и записал математическую формулу, которую мне нужно было запомнить.

Я пытался собраться с мыслями, когда учитель внезапно крикнул:

— Эй, ты! Хан Джун У!

Я чуть не подпрыгнул со своего места. Вздвогнув, я вскинул голову, переводя взгляд с учителя на Хан Джун У.

Что теперь?

Бормоча проклятия себе под нос, я нацарапал что-то на стикере.

Я погрузился в размышления, пока писал, и даже не успел осознать, что на самом деле пишу.

"Хан Джун У, блять."

Я чертовски ненавижу Хан Джун У.

Я застыл. Моя ручка замерла на середине штриха.

От одного вида его имени меня затошнило.

Не осталось ничего, кроме чистой злобы.

Он был никем иным, как куском дерьма, разрушавшим мою жизнь. Даже я в прошлом – тот, кому было на него наплевать, – чувствовал себя ничемным человеком.

Тусклый серый туман окутал мой разум, густой, как туман. Нарастающее раздражение превратило мои мысли в неосознанную дымку.

А затем, когда мое зрение снова обострилось, я кое-что заметил.

"Го Ёхан."

Каким-то образом, в какой-то момент, моя рука написала его имя.

Мое сердце упало.

Резкий, тяжелый удар отдался эхом в моей груди.

Жар затопил мою голову. Мой пульс участился.

В панике я зачеркнул его имя ручкой. Царапая его, пока оно не стало совершенно, нечитаемым.

Затем я крепко скомкал записку в кулаке и бросил ее в мусорное ведро на другом конце комнаты.

Как только я это сделал, я огляделся по сторонам. И тут же...

Я встретился взглядом с Го Ёханом.

Его холодный взгляд скользнул по мне, сканируя, словно он что-то подозревал.

—...

Мое лицо горело.

Он заметил?

Я быстро выпрямился и крепко сжал кулаки.

Я сопротивлялся.

Сопротивлялся, что бы это ни было.

Я даже не хотел думать о том, чему сопротивлялся.

Я сжал кулаки еще крепче.

Нет. Ни в коем случае. Он не мог видеть.

Ни за что.

<http://bllate.org/book/12586/1118484>